

Секция «История новейшего времени стран Европы и Америки»

Основы партийной идентичности Итальянского социального движения

Сушков Даниил Дмитриевич

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: d.d.sushkov@gmail.com

Процесс конструирования партийной идентичности в послевоенной Италии тесно связан с травматическим опытом Второй мировой войны, повлиявшим на последующее формирование политического ландшафта [1]. Итальянское общество раскололось на две группы - «победителей» и «побежденных».

Важными особенностями конструирования коллективной идентичности является выбор в качестве основы конструкции значимых исторических событий и их интерпретация [2]. Партийная идентичность, как часть коллективной идентичности, не является исключением. Главной особенностью партий является то, что они представляют собой репрезентативный орган определенной группы населения, отождествляющей себя с этой партией. Поэтому ее идентификация должна соответствовать ожиданиям электората.

Наиболее влиятельными партиями в послевоенной Италии были Христианская демократическая партия (ХДП) и Коммунистическая партия Италии (КПИ). Они выстраивали свою идентичность на основе антифашистской риторики, идеи приверженности политическим ценностям дофашистского периода [9], или искали опору в идеях движения Сопротивления [5], объединяя таким образом население, настроенное против проводимой фашистами политики.

Основанное в 1946 г. Итальянское социальное движение (ИСД) стремилось продемонстрировать позицию большой массы населения, не принявшей изменений в жизни страны и сохранившей лояльность силам старого режима. Основу идентичности ИСД составлял ряд элементов, определивших его особое место на политическом ландшафте послевоенной Италии.

Одним из факторов, повлиявших на формирование ИСД как на легальную политическую силу, стало отсутствие жесткого преследования функционеров фашистского режима [8]. Большую роль сыграло и стремление политических элит реабилитировать и встроить наименее радикальную часть бывших фашистов в политический процесс. Связано это было с обилием изданий, критиковавших послевоенный строй, наличием в обществе ностальгических настроений и большой массы скептически настроенной молодежи, формировавшей экстремистские группы по всей стране [9].

Таким образом, деятельность ИСД можно рассматривать как попытку создать партию, представляющую часть «проигравшего» населения в легальном политическом поле, что позволило бы снизить возрастающее социальное напряжение и стабилизировать ситуацию в стране.

Характерной чертой ИСД на начальном этапе существования является большое количество молодежи в его рядах. Основная масса членов ИСД состояла из молодых людей, выросших при фашистском режиме и переживавших его падение как личную трагедию [5]. Этот слой населения не мог отказаться от своих ценностей [2] и стремился вернуть себе политическую субъектность любыми способами.

Таким образом, одной из характерных черт ИСД была его принципиальная оппозиционность по отношению к послевоенной политической системе. «Предательство» со стороны высшего руководства страны [5] играло важную роль в становлении партии, а ее «молодой» состав определял радикальный подход в политике.

Один из лидеров ИСД Дж. Альмиранте отмечал, что члены партии «должны позиционировать себя “фашистами” Итальянской Социальной Республики» [3], подчеркивая тем самым преемственность от «обновленного» фашизма времен ИСР. Например, основой первой программы партии являлся сформулированный Итальянской Социальной Республикой «Веронский манифест» - документ, в котором излагались основные принципы формирования фашистского государства после завершения войны [4]. Идеи, заложенные в статьях «Манифеста», легли в основу т.н. «Десяти программных пунктов» - образующего документа Итальянского социального движения.

В тексте сохранялись многие идеи, сформулированные в период ИСР. Так, определялась главенствующая роль католицизма в религиозной жизни страны, обеспечивалось право совместного управления предприятиями, давались гарантии частной собственности «в той мере, в какой она обеспечивает общественные функции» [4]. Помимо этого, ИСД стремилось к пересмотру Конституции 1946 г., согласно которой запрещалось возобновление деятельности Фашистской партии в каком бы то ни было виде.

Во внешней политике ИСД призывало отстаивать суверенитет, исходя из принципа «национального эгоизма» [4], т.е. без опоры на другие страны и обязательств перед ними. Последний из перечисленных принципов программы был направлен на снижение доли влияния на итальянскую политику стран-союзниц с одной стороны и СССР с другой.

Резкая антикоммунистическая риторика является еще одним компонентом идентичности Итальянского социального движения. С точки зрения ИСД, коммунизм являлся главной угрозой для Италии. Рост популярности КПИ, продолжавшийся до венгерского кризиса 1956 г., вызывал дискуссии касательно политического курса партии. С одной стороны, неприятие коммунизма сближало ИСД с Христианскими демократами, с другой, провоцировало внутрипартийное напряжение, связанное с нарушением «Десяти программных пунктов». Так, Дж. Альмиранте, одобрявший подписание Североатлантического договора, спровоцировал бурные дискуссии внутри партии и поставил ИСД на грань раскола. С другой стороны, некоторые требования движения напоминали политическую повестку коммунистов, например, требование социализации сельского хозяйства и промышленности [4]. Это, в свою очередь, вызывало непонимание со стороны антикоммунистически настроенной ХДП.

Таким образом, ИСД не могло сформировать устойчивую коалицию ни с одной из партий, т.к. ее фундаментальные принципы противоречили как ХДП, так и КПИ.

Итак, члены Итальянского социального движения обладали своей идентичностью, которая выражалась в последовательном отстаивании идеи корпоративизма, лежавшей до этого в основе Итальянской Социальной Республики. Далее, ИСД выступало за большую самостоятельность страны во внутренних и внешних делах, что требовало пересмотра послевоенных соглашений со странами-победительницами. Наконец, одновременно антикоммунистическая и антикапиталистическая риторика делала невозможным политический компромисс, приводя лишь к ситуативным союзам.

Источники и литература

- 1) Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. Москва: НЛЮ, 2014. – 328 с.
- 2) Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. Москва: НЛЮ, 2017. – 267 с.
- 3) Almirante G. Il Movimento Sociale Italiano. Milano: Nuova Accademia, 1952. – 140 p.
- 4) Baldoni A. Storia della Destra: Dal postfascismo al Popolo della Libertà. Firenze: Vallecchi, 2009. - 288 p.

- 5) Carioti A. Gli orfani di Salò: i giovani neofascisti nel dopoguerra (1945-1951). Milano: MURSIA, 2006. – 146 p.
- 6) Ferrara M. Conversando con Togliatti. Roma: Edizioni di cultura sociale, 1953. – 391 p.
- 7) Focardi F. Il cattivo tedesco e il bravo italiano La rimozione delle colpe della seconda Guerra mondiale. Roma-Bari: Laterza, 2016. – 290 p.
- 8) Ignazi P. Il polo escluso. Profilo del Movimento Sociale Italiano. Bologna: il Mulino, 1989. – 414 p.
- 9) Scoppola P. La proposta politica di De Gasperi. Bologna: il Mulino, 1977. – 351 p.
- 10) https://www.quirinale.it/allegati_statici/costituzione/costituzione.pdf (текст Конституции Итальянской Республики).